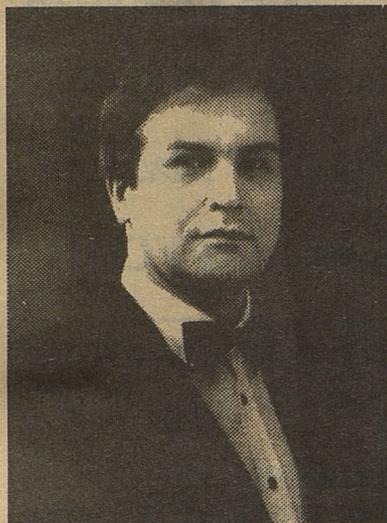

об Марусинском театре 1993 - № 19-20 - с. 2

Ожидания оправдались

Сольный концерт на сцене театра - верное свидетельство прочной популярности. Юрий Марусин, нет сомнения, принадлежит к числу популярных и любимых публикой певцов. Это чувствуется, едва переступаешь порог Мариинки: воздух в фойе буквально "пропитан" трепетными фразами, на сцене - море цветов, в зале много поклонников со стажем...

Исполнение оперных арий под ролью - вещь коварная и оправдывает себя крайне редко. Но на этот раз публика, казалось, не принимала во внимание, что, к примеру, рассказ Лоэнгрина (несмотря на все старания опытного концертмейстера Елены Матусовской) вне оркестрового контекста, к тому же спетый по-русски, не совсем отвечает вагнеровскому замыслу... Слушатели пришли в театр, дабы без помех насладиться искусством любимого певца, неизменно привлекательного и столь же неизменно радующего своих поклонников стабильностью верхних нот. К слову, вокальная манера Марусина, его обращение с динамическими и стилистическими нюансами часто вызывают несогласие в среде музыкантов-профессионалов.

Однако справедливость требует отметить и безусловные достоинства его исполнительского имиджа. Полноценная озвученность всех регистров, полетность голоса (Марусин уверенно чувствует себя в больших залах), неплохая кантилена и уже упомянутый стабильный верх, - вот качества (добавим к ним импозантную внешность певца), сочетание которых удается встретить нечасто.

Последний концерт не принес открытий и новых штрихов к портрету артиста не добавил. Ожидания слушателей (и восторженно, и критически настроенных) в целом оправдались. Ровность исполнения, не изменившая Марусину на протяжении всего вечера, может быть истолкована и как свидетельство зрелого мастерства, и как недостаточная стилистическая чуткость. Напомню, что в программу были включены арии из опер Гречанинова, Чайковского, Вагнера, Бизе, Массне, Доницетти, Верди, Пуччини, Чилеа. Пожалуй, наиболее выгодно исполнительская индивидуальность Юрия Марусина предстала в соприкосновении со сферой открытых трагических эмоций (ариозо Вертера, ария Каварадосси, плач Федерико из "Арлезианки" Чилеа). Можно говорить и об общем crescendo, сопутствовавшем ходу концерта. Второе отделение, составленное из итальянских арий, прозвучавших, к счастью, на языке оригинала, показалось более цельным и органичным. Подлинной же кульминацией вечера стала блестяще исполненная на бис Баллада герцога.

Наталья ТАМБОВСКАЯ
Фото Юлии ЛАРИОНОВОЙ